

Въ благодатномъ вождѣленнѣ,
 Въ благомыслии Твоемъ,
 При всеобщемъ просвѣщеннѣ—
 Будь украшенъ ты вѣкомъ
 Славы мирной, благородной
 И любви къ Тебѣ народной!
 Съ вѣрой къ счастливой судьбѣ
 Будущаго поколѣнья
 Струны лирыя Тебѣ
 Возсылаютъ пѣснопѣнья
 И сердца—благословенья! . . .

Пронесется мною лѣтъ,
 Вступитъ для существованья
 Имя новое на свѣтъ,
 И—въ [скрижалъ бытописавья
 Занося Твой дѣянья—
 Такъ начнутъ повѣствованья
 И историкъ, и поэтъ:
 „Въ девятнадцатомъ столѣтнѣ,
 Въ 59-й годъ,
 Русскій праздновалъ народъ
 Праздникъ совершеннолѣтя
 Сына Русскаго Царя
 И Наслѣдника Престола.
 Праздникъ свѣтлый и веселый
 Былъ въ 8-й день Сентября.

Русь въ тотъ день торжествовала
 И молениемъ ублажала
 Благодатнаго Творца;
 И—съ конца и до конца —
 Освѣщенемъ блистала,
 И въ народныя сердца
 Благовѣстие вселяла:
 „Будетъ Царскій сынъ Царемъ!
 „Будетъ Онъ для челоуѣка
 „Благодѣтелемъ—Отцомъ
 „И блюстителемъ, притомъ,
 „Золотаго въ Царствѣ вѣка!“

М. Максимовъ.

СОБЫТІЕ ВЪ Г. ВОЛОГДѢ, СЛУЧИВШЕЕСЯ
 ВЪ 1645 ГОДУ, МАРТА 9 ДНЯ.

Сперва передадимъ это событіе подлинными словами той челобитной (*) на имя Царя Михаила Федоровича, въ которой найдено извѣстіе о немъ, а потомъ объяснимъ, чѣмъ оно замѣчательно:

«Царю Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, бѣтъ челомъ и являетъ, Околыничева Василія Ивановича Стрешнева, вологодскаго помѣстья села Турунтаева приказной челоуѣкъ, Алешка Пестовъ, на вологжанъ на посадскихъ и на земекныхъ людей, на старосту на *Логина Михайлова сына Петригина*, да на *Павла Иванова сына Кудреватова*, да на *Третьяка Кондратьева сына Желвунцова*, да на *Михайла Иванова сына Глазунова*, да на *Прокопья Степанова сына Бухорода*, да на *Тихона* да на *Матвея Ермолинныхъ дѣтей*, да на *Давыда Кярилова сына*, да на *Федора Иванова сына Рсторгуева*, да на *Семена Курочкина*, да на *Сергѣя Васильева сына Соленника*, да на *Ивана на Фокина*, да на *Первова Иванова сына Пузвна*, да *Меркурья Осипова сына Окошвинникова*, да на *Олексъя Яковлева сына Щелкунова*, да на *Ондръя Осипова сына Окошвинникова*, да на *Петра Васильева сына Весе-*

(*) Челобитная эта взята изъ Архива Вологодской Духовной Консисторіи.

«слова, да на Пароенья Кодратъева сына Окишева, да на Меркурья Маркъва, да на Богдана Яковлева сына Шолкунова с товарища: въ нынѣшнемъ, Государь, во 153 (1643) году, Марта въ 9 день, стѣ вологженя посадкѣ люди скопомъ пришли государя моего Околичева Василья Ивановича на Вологдѣ внутри города на осадной дворъ, и дворника крестьянина Тимошку Неедьева з женою и з дѣтми с Олешкою да з Данилькомъ взяли, Государь, они спяльно, и у горницы и у подплетя замки и пробои высѣкли, и двери и окна выломали, и на томъ, Государь, осадномъ дворѣ, взяли они посадкѣ земскіе люди грабежемъ государя моего Околичева Василья Ивановича казны на тысячу на триста на пятдесятъ на пять рублезъ с полтиною. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь, Михаилъ Федоровичъ всеа русіи, пожалуй меня, велм, Государь, челобитье мое і явку записать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.» *Подлинникъ писанъ старинною скорописью на столбцѣ; длиною въ поларшина; на оборотъ оверху написано: «во 153 году, Маія въ 4 день, подалъ явку Околичеву Василья Ивановича Стрешнева вологодского помещетья села Туронгаева приказной человекъ Алексѣй Пестовъ.»*

И такъ событіе, изложенное въ челобитной, есть грабежъ среди города, т. е. крѣпости городской, (*) въ самомъ центрѣ правительства, грабежъ крупный—скопомъ и заговоромъ, какъ говорили встарину. Въ немъ участвовало болѣе 20 человекъ, и во главѣ ихъ является одинъ изъ начальниковъ города—староста Лвгинъ Петригинъ; другія лица знаемъ

(*) Городомъ въ тѣ времена называлась въ Вологдѣ средняя часть ея, огражденная стѣнами, обозначаемая чинамъ направлениемъ рынковъ Золотухи и старыхъ городскихъ бульваровъ.

имъ неизвестны, но дѣлае очевиднѣе, что некоторые изъ нихъ принадлежали въ рѣшительнѣе нечестивымъ людямъ въ городѣ (Сираинъ вѣроятно) какова было общество, гдѣ лучше изъ гражданъ, (лишь бышіе власти, обязанности и возможности другіе судить живая отъ безпорядковъ, сами зашамасъ грабежемъ и разбоемъ? Въ этомъ отношеніи приводимое нами событіе во первыхъ замѣчательно, какъ любопытная, характеристическая черта русскаго городского общества въ первой половинѣ XVIIIго столѣтія.

Но не по этому одному напавъ мы его особенно замѣчательнымъ, Мы знаемъ, что въ смутный періодъ нашего отечества, сдѣловавший за времена самозванцевъ и междоусобствъ, еще и болѣе возмутительныя драмы совершались въ глазахъ самаго Правительства, по городамъ, селамъ, на дорогахъ и рѣчкахъ,—и ни кого онѣ тогда не удивляли. Потому и приводимое нами событіе замѣчательно не столько само по себѣ, сколько по нѣкоторымъ лицамъ, въ немъ участвовавшимъ и впоследствии вписавшимъ свои имена въ достопамятнѣй общественный приговоръ вологжанъ относительно Спасообывденной Всеволодской, что въ Вологдѣ, церкви. (*) Не зная этого приговора, мы не обратили бы вниманія на эти лица; но теперь онѣ намъ знакомы и возбуждаютъ интересъ своими противоположными поступками, своимъ участіемъ въ дѣлѣ преступномъ и въ дѣлѣ богоугодномъ. По году событія видно, что оно случилось за десять лѣтъ до страшнѣйшей моровой язвы, опустошавшей Вологду въ 1655 году. Неизвѣстно,

(*) Этотъ любопытнѣй общественный приговоръ, въ прошломъ году найденный, былъ напечатанъ въ Волог. Губернск. Вѣдом. 1858 г. № № 32 и 33 и въ Майской 1858 года книжкѣ Православнаго Собесѣдника, издаваемого при Казанской Духовной Академіи.

вѣдъ ли упомянуты въ челобитной 20 человекъ, были свидѣтелями страшной годины Божіа пощедія, но 10-ть изъ нихъ (напечатанные курсивомъ въ челобитной) дожили до нея, видѣли и перечувствовали весь ужасъ казни небесной, были очевидцами умиленнаго построения Общеденной церкви въ Вологдѣ и наконецъ участвовали въ составленіи общественнаго приговора, въ которомъ они записаны. Въ числѣ этихъ десяти человекъ Третьякъ Кондратьевъ Желвунцевъ былъ въ годину мора важнымъ сановникомъ въ городѣ—Земскимъ Старостею. Изъ прочихъ девяти лицъ, восемь записаны въ приговорѣ въ первыхъ трехъ десяткахъ вологодскихъ гражданъ: по этому можно думать, что и они были также изъ почетныхъ жителей города. И такъ упомянутое событіе замѣчательно во вторыхъ, какъ современное свидѣтельство о нѣкоторыхъ лицахъ, записанныхъ въ вышеозначенномъ церковно-историческомъ актѣ, подтверждающее тѣмъ и самую подлинность этого акта.

Но не оскорбляемъ ли мы памяти достопочтенныхъ предковъ нашихъ, открывая не свѣтлую сторону ихъ жизни и не нарушаемъ ли известной пословицы: *de mortuis aut bene, aut nihil?* Нисколько. Если эти предки для насъ действительно достопочтенны и облагородили себя участіемъ въ означенномъ приговорѣ, то рассказанное нами о нихъ не можетъ уже очернить ихъ доброй памяти. Притомъ мы увѣрены, что страшное общественное бѣдствіе, котораго они были свидѣтелями, образумило и исправило не только ихъ—посягателей на чужую собственность, но и многихъ гораздо важнѣйшихъ нарушителей общественного порядка и спокойствія. Сверхъ всего этого должно сказать, что исторія не должна скрывать ни добраго ни худаго, если это худое можетъ быть для насъ поучительнымъ. А приведенное нами событіе поучительно тѣмъ, что оно, вмѣстѣ со многими другими, намъ известными, къ тому же времени относящимися, но еще болѣе мрачными и отвратительными событиями; можетъ служить нѣкоторымъ под-

твержденіемъ той великой и непреложной истины, что *Богъ, Судія Праведный*—скажемъ словами лѣтописнаго сказанія о моровой язвѣ въ Вологдѣ (*)—*посылаетъ мечъ острый на люди за умноженіе беззаконій.*

Н. Суворовъ.

III.

ЖИТЕЛИ ЯРЕНСКАГО УѢЗДА И ИХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЬ.

(Продолженіе.)

Самые торжественные случаи въ жизни Зырянъ—свадьбы. Они совершаются такимъ образомъ. Отецъ, задумавъ женить сына, прискиваетъ ему невесту. Она должна быть полная, здоровая и расторопная. Богатія особино дѣнятся, хотя бы она и не обладала всеми качествами, необходимыми для порядочной невесты; но, впрочемъ, и бѣдныя, не имѣющія ничего кромѣ необходимой одежды, здѣсь не обходятся, если только она трудолюбива и домовита. Вообще большаго приданаго отъ невесты не требуется, потому что самъ женихъ долженъ заботиться о достаткѣ въ хозяйствѣ. Вольное поведеніе невесты также не портитъ дѣла, лишь бы только она не общалась скверой прибылѣ для новаго семейства,—потому что кто безъ грѣха? да притомъ вѣдь могутъ люди и наказать многое на человека напрасно,—такъ обыкновенно Зыряне стараются помириться съ слухами о легкомъ поведеніи выбираемыхъ невестъ. Найдя невесту между своими соседями или въ другія обществахъ и деревняхъ, засылаютъ снаху, божью и лихую женщину, способную *провести и вывести* всякаго. Отецъ набранной невесты, поблагодаривъ

(*) Это лѣтописное сказаніе, составленное въ началѣ прошлаго столѣтія, хранится въ рукописи во Всеградской Спасской церкви.